

Снежинки плавно скользили по земле, тая и превращаясь в воду, холодно просачиваясь в почву и покрывая каждый уголок земли. Если весной следующего года продолжить сажать картофель, урожай, должно быть, будет хорошим.

В доме стоял пар, на каменной кровати лежал слой сухой и пожелтевшей травы, поверх которой были разложены несколько шкур, выглядевших очень уютно.

На кровати лежал мужчина, его дыхание было ровным и спокойным.

Чи Чжань крепко спал, укрывшись с головой, как вдруг раздался стук в дверь.

Кто мог прийти к нему в такое время?

Услышав стук, Чи Чжань зевнул, набросил на себя шкуру и подошел к деревянной двери, чтобы открыть.

— Юэ Линь, шаман?

Чи Чжань выпрямился, пригладил растрепанные волосы и спокойно посмотрел на Юэ Линя. В племени он часто видел его, но Юэ Линь редко приходил к нему один. В его голосе чувствовалось напряжение, когда он спросил:

— Шаман, что-то случилось в племени?

— Ничего, просто мне стало интересно, почему ты сегодня не пришел на урок? Я пришел посмотреть, какой ты дасшь мне повод.

Не укрытые шкурой части тела Чи Чжана продувал холодный ветер, проникая до самых костей. Он вздрогнул и начал лепетать оправдания:

— Просто дома беспорядок, сегодня нужно было убираться!

Юэ Линь заглянул в щель двери и увидел, что внутри действительно царил хаос. У людей из первобытного племени вещей было немного, только самое необходимое, в отличие от современных людей, у которых вещи разбросаны повсюду.

Юэ Линь задумался, вспомнив, что мать Чи Чжана давно умерла, а отец скончался год или два назад. У него не было ни старших братьев и сестер, ни младших, и он жил один, без рабов.

— Почему ты не наймешь раба, чтобы он помог тебе убираться?

— Три года назад в племени было много рабов, и у меня с отцом тоже был один. Но тогда зимы были не такими легкими, как сейчас... Большинство рабов были съедены соплеменниками. В последние два года, кроме Племени Ремесленников, которое мы хотели захватить, Яньи давно не воевала с другими племенами. Нет войн — нет новых рабов.

Чи Чжань немного замялся, зная, что Юэ Линь не одобряет каннибализм.

— Так что теперь, даже если я хочу раба, нового раба мне неоткуда взять. Я не могу просто взять раба у своих подчиненных, поэтому приходится убираться самому.

Чи Чжань объяснил и краем глаза заметил за спиной Юэ Линя ребенка с двумя ямочками на щеках, который глупо улыбался ему, выглядя крайне раздражающе.

Бай Му выскочил из-за спины Юэ Линя и подбежал к Чи Чжаню, крепко ухватившись за край его одежды.

— Господин Чи Чжань, если ты не против, я могу приходить и убираться за тебя! Тебе не придется так трудиться, ведь у меня в племени, кроме уроков, много свободного времени!

Чи Чжань промолчал.

Юэ Линь, видя, что Чи Чжань растерян, улыбнулся и подтолкнул Бай Му между собой и Чи Чжанем.

— Да, я думаю, Бай Му прав, это хорошая идея. Пусть будет так!

Он продолжил:

— Ведь летом ты добываешь больше еды, чем можешь съесть сам, и раздаешь излишки соплеменникам, но они ничего не делают для тебя.

Чи Чжань ждал продолжения, чувствуя, что это плохо кончится.

— Лучше отдай эту еду Бай Му и Бай Хуэй, а излишки по-прежнему раздавай другим соплеменникам. Бай Му летом собирает фрукты и овощи, и часть из них может достаться тебе. Питание должно быть сбалансированным, так что пусть Бай Му приходит убираться и помогать тебе по дому.

Чи Чжань еще не успел отказаться, как Бай Му уже радостно подпрыгнул на месте и, сияя от счастья, сказал Юэ Линю:

— Спасибо, шаман!

Его маленькое лицо, покрасневшее от холода, теперь горело от волнения.

Юэ Линь, видя, как Чи Чжань растерялся, не смог сдержать смешка и весело сказал:

— Так что впредь не ищи оправданий, чтобы не ходить на уроки, не опаздывай и не прогуливай.

Шаман ушел, а Бай Му радостно обошел Чи Чжана и забежал в его дом. Внутри действительно царил некоторый беспорядок, но по сравнению с большинством холостяков в племени, это было еще неплохо.

— Господин Чи Чжань, это я выброшу.

— Господин Чи Чжань, это я положу сюда.

— Господин Чи Чжань...

Чи Чжань стоял внутри, беспомощно наблюдая, как Бай Му, маленький и юркий, сновал по его дому, и через некоторое время в доме действительно стало намного чище и уютнее.

Бай Му, не услышав ответа, положил то, что держал в руках, и, надув губы, спросил:

— Господин Чи Чжань, почему ты молчишь? Ты недоволен?

Бай Му подумал, что Чи Чжань все еще злится из-за того, что он случайно выдал, что господин

не пришел на урок. Он схватил край одежды Чи Чжана и потряс его:

— Господин Чи Чжань, я правда не хотел! Я просто волновался за тебя, когда увидел, что тебя нет на уроке, а ты не разрешаешь мне следовать за тобой.

— Господин Чи Чжань, я поделюсь с тобой конфетами, которые дал мне шаман! Он дал мне только три, две из них я отдам тебе, а одну оставлю Бай Хуэй!

Бай Му, с лицом, покрасневшим от волнения, взял грубую руку Чи Чжана и положил в нее красные ягоды.

«Я не хочу с тобой разговаривать, честно».

«Этот болтливый хвостик мне действительно не нужен».

В обеденное время У Гу сидел напротив Юэ Линя, чувствуя себя неловко. После того, как он обманул жену брата, он больше не мог смотреть в глаза Юэ Линю. Он ел, время от времени поглядывая на шамана.

В доме находились У Чэнь, У Ян, У Гу и Юэ Линь, но царила странная тишина.

— Почему сегодня Бай Линь не пришла постучать и посмотреть на свои яйца? — Юэ Линь нарушил тишину, глядя на дверь, которая, в отличие от обычного, оставалась тихой.

Он встал, положил миску и открыл дверь.

Снаружи шел сильный снег, и новое гнездо было покрыто небольшим слоем снега в углу. Бай Линь нигде не было видно.

— Опять улетела? — Юэ Линь пробормотал, глядя на гнездо.

На равнине речной долины в горах Яньи стояло огромное древнее дерево Сюгэнь. Его ветви раскинулись на огромной территории, и под его сенью многие маленькие деревья, не получая солнечного света, превратились в сухие прутья, которые даже весной не могли дать ни одного зеленого листа.

— Ку!

Огромный белохвостый орлан сидел на ветке древнего дерева. Его глаза были острыми и холодными, он не был толстым, но в это голодное зимнее время его размеры говорили о его мастерстве в охоте. Это был явно опытный орлан, который всегда попадал в цель.

Он осторожно шагал к другому орлану, который был чуть толще его.

Толстый орлан, видимо, был раздражен. Он клюнул своего более крупного собрата, выражая свое недовольство.

— Ку! — Отвали.

Бай Линь, отложив яйца, каждый день приходила стучать в дверь Юэ Линя, чтобы посмотреть на своих детенышей, и улетала, чтобы увидеть своего мужа.

В небе раздался громкий крик птицы, и огромная тень упала на землю Яньи. У птицы было большое тело, красивые чистые перья, покрытые снежинками. Бай Линь приземлилась,

страхнув с себя воду. Было холодно, даже собственные перья не могли сделать ее комфортной.

Она направилась к своему гнезду, чтобы потереться о теплую шкуру.

Юэ Линь и У Чэнь открыли дверь и увидели, что Бай Линь спокойно сидит в своем гнезде, склонив голову и глядя на дверь.

— Ку!

Раздался еще один крик орлана, который был больше Бай Линь, с более длинными крыльями.

— Этот орлан, наверное, ищет еду? — Юэ Линь и У Чэнь уставились на орлана в небе.

У Чэнь побежал в дом, чтобы взять лук и стрелы, но Бай Линь слегка толкнула его.

<http://bllate.org/book/16442/1491068>